

ИСТОРИЯ

УДК 930.85

О.В. Богданова

О ПРОБЛЕМЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «АРХИТЕКТОР»

Рассматривается дефиниция слова «архитектор» в ее дореволюционном и современном толковании. На материалах толковых словарей, а также журнальной периодики как одного из основных источников изучения темы исследуется актуальный для конца XIX – начала XX в. вопрос «Кто имел право именоваться архитектором?».

Ключевые слова: термин; архитектор.

Термин «архитектор» в Европе был введен в употребление уже более 500 лет назад. В России, как объясняется в словаре И.Е. Ефрона и Ф.А. Брокгауза, «до Петра I слово архитектор не употреблялось, и строителей обозначали словами «зодчий, палатный мастер, муроль, каменный и плотничный староста» [1. С. 271]. В древнерусских письменных источниках довольно мало сведений о строителях, зодчих, чаще и подробнее приводятся данные о заказчиках [2. С. 132]. Тем не менее отрывочные сведения, где строителей называли «мастер», «каменный мастер», «градоруб», находятся в летописях XI–XIII вв. [3. С. 2]. Подобные наименования строителей в XIV в. приводятся и в словаре И.И. Срезневского: «каменный здатель», «дровяной здатель», «мастер» [4. С. 115]. В документах XVI в. находим наименование «архитектон», применявшееся к иностранным специалистам [5. С. 53]. В состав Приказа каменных дел, учрежденного в Москве в 1584 г., входили мастера и подмастерья, которые подразделялись соответственно специальностям на: «инженеров; градодельцев; городских смышленников; руководивших постройками военного характера, и на архитекторов; каменных дел мастеров; каменных дел здателей; заведывающих гражданскими сооружениями» [6. С. 11]. В активное употребление в русский язык слово «архитектор» в различных его вариантах: «архитектон», «архитектур», «архитект», вошло в конце XVII – начале XVIII в. [5. С. 53; 7. С. 101]. Сначала «архитекторами» называли в основном иностранных зодчих. После указа Петра I, последовавшего в 1713 г., дома в столицах предписывалось проектировать архитекторам. С этого времени появились архитекторы при различных канцеляриях и ведомствах, а также частные, вольнопрактикующие архитекторы. Образование было в основном практическое. Образование в учебном заведении архитекторы стали получать лишь с 1764 г., когда при Академии художеств были учреждены специальные курсы зодчества. При Александре I в Москве было открыто при кремлевской экспедиции архитектурное училище, позднее присоединенное к училищу живописи и ваяния [8. С. 34].

Лексема «архитектор» – греческая и состоит из двух слов, первое в переводе на русский язык означает «начальник», второе – «строитель», т.е. буквально «начальник над плотниками», «вообще руководитель постройки», главный строитель. Исходя из этого, необходимо определиться в дефиниции не только термина

«архитектор», но и слова «строитель», тем более что оба эти термина часто вступали между собой в противоречие, подчас не имели однозначной трактовки, а иногда, наоборот, имели синонимичное значение.

В современных словарях термин «архитектор» имеет довольно общее объяснение, например в словаре С.И. Ожегова «архитектор» – это «специалист по сооружению зданий, по архитектуре, зодчий», а «строитель» – «тот, кто строит, работник строительства» [9. С. 31]. Подобную трактовку дает и «Словарь иностранных слов»: «архитектор» – «специалист в области архитектуры, зодчий» [10. С. 74]. В современном понимании слова «архитектор» и «строитель» имеют довольно отличное друг от друга значение. Архитектор – это, как правило, проектировщик, основной задачей которого является составление проекта на бумажном или электронном носителе и в некоторых случаях осуществление им авторского надзора за возводимым по его проекту объектом. Строителем сегодня называют специалиста, который ведет производственный процесс, проводит работы по возведению здания по заданному архитектором проекту, т.е. находится на строительной площадке.

Обратившись вновь к трактовке термина «архитектор» в словаре И.Е. Ефрона и Ф.А. Брокгауза за 1890 г., читаем, что «на архитекторе лежат следующие обязанности: во-первых, он составляет проекты по данным условиям и делает сметы, т.е. изготавливает чертежи и рисунки будущих сооружений и определяет их стоимость; во-вторых, он руководит производством работ, т.е., иными словами, практически осуществляет проект; и, наконец, в-третьих, он свидетельствует существующие здания и делает им оценку при продажах, залогах, страховках и т.п.» [1. С. 271]. Открывая Большой энциклопедический словарь за 1903 г., видим: «Архитектор – это зодчий, художник, занимающийся практическим зодчеством, составлением проектов и смет, предполагаемых сооружений и руководящий производством строительных работ» [11. С. 150]. Словарь Гранат дает следующее объяснение термина архитектор: «...зодчий, строитель. Архитектор составляет проекты и сметы, руководит производством работ, свидетельствует здания и оценивает их» [8. С. 34].

Таким образом, из толкования слова «архитектор» в вышеперечисленных словарях конца XIX – начала XX в. можно заключить, что термины «архитектор» и «строитель» были синонимичными, т.е. архитектор

должен был выполнять обязанности как проектировщика (включая сметные работы), так и строителя. Кроме того, выявляется еще один термин, входящий в этот же синонимический ряд, – «производитель работ», т.е. специалист, руководящий производством работ.

Для более точного определения содержательного объема понятия «архитектор» обратимся к одному из основных источников изучения темы – журнальной периодике. «Журналистика в качестве средства массовой информации... предлагает исследователю уникальный познавательный материал... Она несет в себе преломленную словом и очерченную с его помощью текстом мысль как одно из состояний «живого сознания» [12. С. 45]. Именно журнальная архитектурно-техническая периодика наиболее достоверно отражала положение дел в зодчестве России. С одной стороны, на страницах журналов ярко отражались прогрессивные взгляды современников на архитектурно-строительные процессы, с другой – журнальная периодика сама формировала общественное мнение по этим проблемам. В конце XIX – начале XX в. наиболее прогрессивными журналами по архитектурно-художественной и технической тематике были «Зодчий», «Неделя строителя», «Строитель», «Архитектурно-художественный еженедельник». До № 14 за 1895 г. журнал «Строитель» выходил под названием «Наше жилище». С 1 января 1902 г. журналы «Зодчий» и «Неделя строителя» были объединены в одно еженедельное издание под названием «Зодчий».

В журналах постоянно обсуждались вопросы и проблемы архитектурной жизни России, публиковались нормативные документы, труды съездов, хроника строительства наиболее важных объектов, освещались взгляды современников на стилевые направления в архитектуре. Значительное место уделялось вопросам архитектурно-строительного образования, сохранения и реставрации старинных архитектурных памятников. Читатель всегда имел возможность познакомиться с перечнем новых архитектурных и технических изданий, на наиболее значимые из них помещались рецензии, которые представляли собой самостоятельные дискуссии. Нередко издатели обращались к зарубежному опыту; архитектурное наследие Греции, Италии, Германии и Америки было наиболее интересно российскому читателю.

С конца XIX в. в журнальной периодике все чаще стала обсуждаться одна из главных проблем, назревавшая в архитектурной жизни страны, – роль архитектора в строительстве здания. Этот вопрос, стоявший перед архитектурным сообществом России и ранее, породил размышления об ответственности архитектора, его обязанностях, об авторском праве. Все чаще появлялись статьи, в которых говорилось о снижении роли архитектора в строительстве здания, о неспособности или нежелании архитектора руководить постройкой, о том, что «архитекторов, которые соединяли бы в себе теоретические познания с практическими настолько, чтобы быть в состоянии выполнить постройку независимо от подрядчика, вовсе не так много» [13. С. 13].

В качестве примера приведем статью Г. Равича «Опрошенное зодчество», опубликованную в 1895 г. на страницах журнала «Наше жилище». Автор статьи видел

проблему современной архитектуры в невыполнении архитекторами их обязанностей, в том, что архитектор часто не доводит до конца свою постройку, а его функции как главного строителя выполняют люди, чуждые архитектуре. Эмоциональность Г. Равича выражается в сравнении здания с человеческим организмом: «Словом, все внутреннее содержание, все, что составляет сердце, душу, кровь, артерии и вены, самую мысль нашей современной постройки, – все это остается на попечение кого угодно, только не зодчего, даже в том случае, если для видимости он и приставлен к делу... Это ли не опрошенное зодчество!» [14. С. 14–17].

В том же году в журнале «Наше жилище» вышла статья о необходимости сочетания архитектором обязанностей строителя и производителя работ. Статья настолько эмоциональная, что считаем необходимым привести некоторую ее часть: «...современные архитекторы окружают свою профессию некоторым, так сказать, величием; хотя, в сущности, нет ничего странного в подобном сочетании профессии архитектора с делом подрядчика. Архитектор составляет проект постройки, определяет материал, необходимый для различных частей ея, порядок работ и пр.; кому же, как не ему, наилучшим образом исполнить и саму постройку? Ему... лучше известны точный характер и цель, которых он желает достигнуть при исполнении своего проекта, и он знает или должен бы знать как каждое отступление его идеи и так или иначе изменить существенные черты постройки. На самом деле было бы только логично, если бы архитектор был бы вместе с тем и строителем. В прежние времена это так и было. Но теперь большинство архитекторов глядит на дело с высоты своего величия и им совершенно неизвестно, что хорошая постройка должна служить прямая дополнением хорошему архитектурному проекту. Всякий архитектор признает, конечно, по крайней мере в теории, что проект его должен быть выполнен согласно планам и сметам, но не более того... Каждый архитектор, достойный носить свое звание, должен быть вместе с тем и строителем в настоящем смысле этого слова: это истина, не требующая доказательств» [13. С. 13].

О необходимости ведения и руководства архитектором производства работ известный российский зодчий конца XIX – начале XX в., составитель и издатель многих ведущих архитектурных сборников, в числе которых «Архитектурная энциклопедия второй половины XIX века», редактор журналов «Наше жилище» и «Строитель», гражданский инженер Гавриил Васильевич Барановский писал: «Осуществление в натуре всякого технического (в частности – архитектурного) проекта, – то, что называется производством работ, – само собой предполагает наличность двух главных факторов: капитала и труда... Посредником между представителями того и другого, в частном случае – между домовладельцем и подрядчиком, является архитектор, производитель работ. Исполнение этой роли посредника, в ряду других весьма сложных и ответственных отпущений архитектора, – представляется обязанностью, едва ли не самой тяжелой, щекотливой, неблагодарной и ответственной... Обязанность посредника возлагается на архитектора и лежит на нем с начала и до конца существования известных специальных пра-

воотношений между сторонами, т.е. между домовладельцем и подрядчиком» [15. С. 9].

Тезис синонимичности терминов «архитектор» и «строитель» («производитель работ») подтверждается и обращением к архитектуре как науке. Инженер-архитектор М.Е. Романович, рассматривая архитектуру как науку, видел в ней не только проектную работу, но и работу по возведению зданий или сооружений по этим проектам, т.е. архитектура «есть системное изложение истин и правил, относящихся к искусству составления и приведения в исполнение проектов различных зданий» [16. С. 3].

Термин «строитель» часто употреблялся и для придания качественной окраски, выражения большей значимости творчества, определения наивысшей похвалы зодчему. Как пример можно привести слова из статьи, посвященной творчеству известного русского зодчего, выпускника Академии художеств, новатора одного из направлений рациональной архитектуры – «кирпичного стиля» – Виктора Александровича Шретера: «В.А. Шретер принадлежал к числу виднейших представителей нашего архитектурного мира, и как строитель, и как наставник молодежи» [17. С. 143].

Таким образом, можно заключить, что термины «архитектор» и «строитель» («производитель работ») в конце XIX – начале XX в. (и до этого времени) были синонимичны, т.е. архитектор не только составлял проект здания, но и занимался его возведением, выступал «главным строителем», «производителем работ», осуществлял все экономические расчеты, договорные работы между заказчиком и подрядчиком. Это подтверждается и тем, что лексема «строитель» во всех вышеперечисленных словарях отсутствовала; более того, слово «строитель» почти всегда входило в определение лексемы «архитектор». Таким образом, подтверждается тезис о том, что обязанности строителя и производителя работ в конце XIX в. выполнял архитектор.

С 1900-х гг. различие в терминах «архитектор» и «строитель» становится все более значимыми, а с 1910-х гг. оно уже проявляется достаточно ярко. Вновь анализ журнальной периодики позволяет заключить, что лексемы «архитектор» и «строитель» имели уже отличное друг от друга значение, а слово «архитектор» чаще выступало синонимом термину «зодчий».

Одним из ярких примеров подтверждения разграничения дефиниций «архитектор» и «строитель» являлась статья гражданского инженера Г. Космачевского, опубликованная в 1916 г. на страницах прогрессивного архитектурно-технического журнала «Зодчий». Г. Космачевский писал, что понятие «строитель» может подразумевать «многие строительные специальности с их адептами», и попытался выразить «ту сущность специальности зодчего, которая является чисто корпоративной и уже ни в каком случае не может быть предметом компетентности «всякого строителя» [18. С. 157]. Тем самым автор отделял термин «строитель» от термина «архитектор», придавая последнему синонимичность со словом «зодчий». Зодчество Г. Космачевский представлял как совокупность технических и художественных приемов, посредством которых создаются строения, предназначенные для следующих гражданских нужд и целей: религиозные (храмы); художественные

(памятники, парки, павильоны) и утилитарные (общественные и частные здания, городские мосты, санитарное благоустройство). Каждый объект зодчества должен был, по словам Космачевского, отвечать пяти правилам: целесообразности, соответствию окружающей обстановке, выразительности (согласованности формы и содержания), конструктивности (с точки зрения строительного искусства и механики) и художественности (придания сооружению вида, удовлетворяющего высшим эстетическим идеалам современности) [18. С. 157]. Только тогда, когда эти правила будут приняты как догмы, можно говорить, что это зодчество. Уже в то время Космачевский предсказал будущую специализацию профессии архитектора, ее разделение на несколько составляющих специальностей: «...это нелепое смешение специальностей, отсутствие строгой разграниченности сфер деятельности подрывает саму идею специализации и служит явным признаком неорганизованности самого строительного дела...» [18. С. 157].

Смещение значения в терминах «архитектор» и «строитель» породило и новый вопрос – кто имел право именоваться архитектором?

Вновь наиболее яркие дискуссии по этому вопросу разворачиваются на страницах журнала «Зодчий». Инициатором подобной дискуссии выступил архитектор П. Струков. В своей статье П. Струков задавался вопросом о том, кого можно называть архитектором, профессия это или звание, даваемое после окончания курса наук [19. С. 538]. Статья Струкова была написана как реакция на заметку о рассмотрении приговора, вынесенного Петроградским окружным судом, дела о виновности технолога-строителя в том, что последний присвоил непринадлежавшее ему звание архитектора. Правительствующий Сенат, разрешая вопрос о том, «архитектор» – есть звание или определение профессии, подтвердил решение приговора и указал, что «звание архитектора должно присваиваться лишь лицам с высшим специальным образованием» [20. С. 432]. В своем письме Струков пишет, что в последнее время «к строительству присосалась масса лиц, ничего общего с ним не имеющих», участились случаи присвоения звания «архитектора» различными людьми, ничего общего не имеющие с архитектурой, в лучшем случае «это – чертежники и техники различных специальностей», а чаще «просто предприимчивые люди безо всякого образования» [19. С. 538]. Кроме того, Струков рассматривает и другой момент, что теперь инженеры различных специальностей, от технологов до коммерческих, именуют себя «архитекторами», и получается, что «архитектор» – это «не звание, а профессия, при условии, что ею занимаются лица с высшим техническим образованием» [19. С. 538].

Струков резюмирует, что поскольку «архитектор» – это звание, а не профессия, то звание это должно даваться только на основании диплома или служебного положения: «Архитекторами могут именовать себя лишь лица, имеющие по диплому эти звания, данные учебными заведениями, а также те из инженеров гражданских и иных, которые занимают должности губернских архитекторов и архитекторов правительствующих учреждений, добавляя к слову архитектор – губернский, городской, Императорских театров и т.п.» [19. С. 538].

На письмо Струкова в следующем году было опубликовано два материала его оппонентов, представляющих две точки зрения. Инженер-технолог А. Гинзбург выступал в защиту специалистов, не имеющих звания архитектора, но хорошо знающих архитектурное дело: «...настолько ли опасные эти пресловутые конкуренты? ...Ведь недоучки могут иметь успех только в некультурных слоях клиентуры, а домогаться популярности в подобной среде, не рискуя поступиться достоинством профессии, едва ли выполнимо. Если же кто-нибудь из недипломированных лиц окажется по своей культурности и знанию дела достойным призвания его равным прочим дипломированным лицам, то в таком случае этика требует принять его полноправным товарищем в свою среду, и вопрос о недобросовестности конкуренции с его стороны сам собой отпадает» [21. С. 70]. Гинзбург проводит аналогию с другими специальностями, например слова «доктор», «инженер», так же как и «архитектор», обозначают то звание, то профессию, а в выражениях «архитектор О-ва Россия», «епархиальный архитектор» дефиниция слова «архитектор» предполагает название профессии, а также определение слова «архитектора» из словаря французской Академии: «...архитектором называется лицо, составляющее проект здания, определяющее его пропорции и украшения, наблюдающее за выполнением работ и проверяющее производимые расходы» [21. С. 70]. Таким образом, по мнению Гинзбурга, в разговорном языке наименование архитектором того, кто, имея или не имея диплома архитектора, занимался архитектурной практикой, было допустимо («господин архитектор»), но в официальных документах эти лица не имели права подписываться словом «архитектор».

Еще более аргументированный ответ Струкову был дан в письме гражданского инженера А. Зуева [21. С. 71]. Он писал, что звание архитектора по решению Сената имеют только лица, окончившие Московское училище живописи, ваяния и зодчества, а звание архитектора-художника – только выпускники высшего художественного училища при Академии художеств. Тем не менее правами архитектора могут пользоваться и выпускники тех высших учебных заведений, которые дают «основательную подготовку к архитектурным работам». К их числу, пишет А. Зуев, относится в первую очередь Институт гражданских инженеров, а также те, которые имеют близкое отношение к гражданским и заводским сооружениям; это институт инженеров путей сообщения, технологические и политехнические институты. После окончания этих институтов выпускники имеют право производить архитектурные работы, именоваться они должны только званиями, которые получили в институте, и подписываться с указанием этих званий. И только в том случае, если они занимают на службе должность архитектора, именуется таковым с добавлением слов «городской», «губернский», «епархиальный» и т.п. Зуев указывает на случаи, имеющие место в основном в провинции, когда лица, получившие свидетельство от Министерства внутренних дел на право производства работ, именуется архитекторами или инженерами.

Отстаивая высокое звание архитектора, Струков свою новую статью почти полностью посвящает неприятно точки зрения Гинзбурга о возможности на-

именования в разговорной речи специалистов, не имеющих архитектурного образования архитекторами, и делает вывод, что «слово “архитектор” есть звание, а не определение профессии» [22. С. 133].

Тенденции разделения художественной и технической стороны деятельности архитектора имели место и в зарубежном зодчестве в конце XIX – начале XX в. Так же как в России, вопрос о том, кого можно называть архитектором, стал в это время актуальным и в европейской архитектуре.

Т. Геке (Th. Goecke) во введении к своей книге «Прогресс в области архитектуры» («Fortschritte auf Gebiete der Architectur»). Перевод А. Успенского) явно разделял художественную и техническую стороны зодчества. Т. Геке указывал, что архитектурой «обозначается собственно исключительно художественная часть строительного искусства», или иначе архитектуру именовали как «высшее изящное строительное искусство» [23. С. 11–12]. Автор отмечал, что к этому времени инженерное искусство существовало уже само по себе, т.е. понятие «архитектор» отлично от самостоятельного понятия «инженер» (строитель). «Строительное искусство производит на свет здания, архитектура придает им вид настоящих художественных произведений», – так подчеркивал Т. Геке различия между понятиями «архитектура» и «строительное искусство», отождествляя архитектуру с художественной, а строительство – с технической частью строительства.

Вопрос «Кто имел право именоваться архитектором?» обсуждался и в публичных выступлениях. В 1908 г. на международном конгрессе в Вене одной из основных тем была «Легализация звания «архитектор»». В постановлении конгресса, представленном в общее собрание Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов, было сказано, что право именоваться архитектором мог получить специалист, доказывающий свои познания: теоретические и технические, перед государственным экзаменом, а художественные – перед Камерой архитектуры (Chambre d'Architecture) [24. С. 308]. Кроме того, для получения звания архитектора было необходимо руководить практическими работами в течение времени, установленного Камерой Архитекторов; сдать экзамены на право производства строительных работ (при этом в комиссии должны быть члены Камеры Архитекторов); быть членом одной из Камер Архитекторов.

В Германии имела место «путаница понятий» архитектор и инженер, в которой «совершенно невозможно разобраться» [25. С. 9]. Наименование архитекторами и инженерами лиц, вообще не имеющих высшего архитектурного или инженерного образования, стало в Германии постоянным явлением, хотя «по своему историческому развитию наименование архитектора и инженера должны были бы относиться лишь к лицам, овладевшим высшим художественным или техническим знанием в своей специальности» [25. С. 9]. Определение слову «архитектор», данное Берлинским юристом, доктором Бетке, конечно же, не дает четкого понимания сути предмета: «Архитектор есть лицо, которое, занимая самостоятельное положение к жизни, составляет проекты и чертежи зданий и руководит их возведением, – настолько для этого требуется высшее художественное

творчество» [25. С. 10]. Выходом из создавшейся ситуации Бетке предлагал несколько вариантов: составление особого списка выдаваемых привилегий (патентов или так называемых *Gebrauchsmuster*); учреждение инженерных и архитектурных камеры или советов по примеру существующих для присяжных поверенных, врачей, аптекарей, ремесленных мастеров и др.

Итак, термин «архитектор» в своем развитии прошел определенную трансформацию, имея в разное время различное значение. В соответствии с целями нашего исследования главным является определить значение дефиниции «архитектор» в конце XIX – начале XX в. и ответить на вопрос, кто имел право называться архитектором.

Этот вопрос состоит из двух частей. Во-первых, имело место наименование «архитекторами» случайных лиц, не имеющих архитектурной подготовки или получивших право на производство работ. Законы 1904 г. (Отд. I. № 43. Ст. 433) и 1910 г. (Отд. I. № 90. Ст. 1002) предоставляли выпускникам некоторых высших технических заведений право производства работ, но эти же законы не предоставляли права расширения деятельности, не предусмотренной дипломом и, соответственно, не давали права именоваться архитектором [21. С. 70, 72]. В свидетельстве на право производства строительных работ, выдававшемся технико-строительным комитетом МВД ранее 1904 г., содержалась следующая оговорка: «Свидетельство это не может служить видом на жительство и не дает права на какое-либо звание, присвоенное специалистам-техникам». Законом 1904 г. было учреждено самостоятельное звание строительного техника МВД, и поэтому в свидетельствах на означенное звание вышеприведенная оговорка уже отсутствовала как излишняя по существу дела [21. С. 72]. По статьям 70 и 147 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений 1911 г. наименование «архитектор» должно почитаться званием, которого удостоиваются лишь лица, получившие высшее специальное образование [26. С. 21, 31]. Официально в конце XIX – начале XX в. звание «архитектор» имели выпускники Московского училища живописи, ваяния и зодчества, а звание архитектора-художника – выпускники высшего художественного училища при Академии художеств. Звание инженера-архитектора имели выпускники строительного отделения Рижского политехнического института.

С другой стороны, вопрос наименования лиц архитекторами возникал в случаях, когда специалисты, не имея звания «архитектор» в соответствии с дипломом, тем не менее во время обучения в высших учебных заведениях получили основательные архитектурные знания. Одними из таких наиболее многочисленных специалистов, работавших в области зодчества, были выпускники Института гражданских инженеров, имевшие в соответствии с дипломом звание «гражданского инженера». Это подтверждает словарь Ф.А. Брокгауза и И.Е. Ефрона: «В настоящее время архитектурное образование дается в России в архитектурном отделении Академии художеств, в Институте гражданских инженеров Министерства Внутренних Дел и в Московском училище живописи и ваяния...» [1. С. 271]. Подобную информацию дает и словарь Гранат: «...архитектурное

образование получают в архитектурном отделении Академии художеств, в Институте гражданских инженеров в С.-Петербурге, в Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве» [8. С. 34]. Подтверждение этому находим и в журнальной периодике: «...если зодчеством может заниматься лишь зодчий, то и профессиональное звание зодчих, окончивших Академию художеств, Институт гражданских инженеров и пр., – “архитектор” должно быть неотъемлемой их принадлежностью, законом, огражденной от всяких посягательствах извне, тем более в том случае, когда таковые посягательства так или иначе затрагивают корпоративную этику или вносят в практику недопустимые, с точки зрения зодчества, приемы и методы, всегда присущие дилетантам» [18. С. 158]; «...некоторые институты дают основательную архитектурную подготовку к архитектурным работам, как, например, Институт гражданских инженеров...» [21. С. 71].

Так, например, в описании участников III съезда русских зодчих, проходившего в 1900 г. в Петербурге, говорилось: «...участвовало 252 гражданских инженеров, бывших воспитанников Института гражданских инженеров, 172 архитектора, бывших выпускников Академии художеств, Московского училища живописи, ваяния и зодчества и архитектурного отделения Рижского политехникума, и значительно меньшее количество инженеров путей сообщения, технологов, механиков и др.». Из этого видно, что участники съезда были разделены на три основные группы: гражданских инженеров, архитекторов и инженеров. Еще более четкое разграничение дает следующий текст: «Технический состав Съезда определяется в 519 человек, из которых было: 174 лица с подготовкой преимущественно художественной, 93 лица, получивших главным образом инженерное образование разных специальностей, и 252 члена из состава обширной корпорации гражданских инженеров, имеющих предметом своей деятельности вопросы гражданского зодчества вообще» [27. С. 124]. Из этих строк можно заключить, что архитекторы характеризовались как специалисты с художественной подготовкой, инженеры различных специальностей – как имеющие инженерное образование, а гражданские инженеры представляли собой самостоятельную группу как зодчие по гражданской архитектуре. Обратившись к словарю И.Е. Ефрона и Ф.А. Брокгауза, читаем: «архитектором называются специалисты, занимающиеся «гражданской архитектурой» [1. С. 269]. Таким образом, встает вопрос более подробного рассмотрения дефиниции «гражданский инженер», но это не входит в задачу данной статьи.

В современной историографии наименование гражданских инженеров архитекторами до сих пор имеет место, особенно это заметно в историографии Западной Сибири (А.И. Попов, С.Н. Баландин, В.Г. Залесков, Н.И. Лебедева, А.П. Долнаков и др.). Такие гражданские инженеры, как Ф.Ф. Гут, А.Д. Крячков, П.П. Наранович, И.Ф. Носович, И.Г. Хворинов, Ф.А. Черноморченко и др., внесшие значительный вклад в зодчество Западной Сибири, часто именуются в настоящее время архитекторами. В Западно-Сибирском регионе слово «архитектор» стало общим понятием для специалистов, имеющих по диплому звание и «архитектор», и «гражданский инже-

нер», и «военный инженер» и др. Более четкое разграничение этих понятий присутствует в столичной историографии (Е.А. Борисова, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, М.В. Нащокина, Ю.Р. Савельев и др.). Некоторые из столичных исследователей применяют дефиниции «зодчий» и «мастер», объединяющие в своем значении и архитекторов, и гражданских инженеров (Е.А. Борисова, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский и др.).

Мы считаем необходимым дифференцированно подходить к определению термина «архитектор», подразумевая под ним звание, получаемое после оконча-

ния высшего учебного заведения, а также при наименовании специалиста в соответствии с его должностью, как, например, «архитектор Томского Императорского университета», «архитектор Западно-Сибирского учебного округа», «епархиальный архитектор» и т.п. Вслед за Е.А. Борисовой, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовским в лексему «зодчий» позволим себе включить архитекторов, гражданских инженеров и других специалистов, получивших архитектурную подготовку в высших учебных заведениях и занимающихся проектированием и строительством архитектурных объектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Энциклопедический словарь* / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.Е. Ефрон. СПб.: Типолиотография И.Е. Ефрона, 1890. Т. II. 478 с.
2. *Раппопорт П.А.* Строительное производство Древней Руси X – XIII вв. СПб.: Наука, 1994. 160 с.
3. *Пруссак А.* О положении строительного дела в Московском государстве до конца XVII века // *Зодчий*. 1914. № 1. С. 1–6.
4. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. М.: Знак, 2003. Т. I. 776 с.
5. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* М.: Наука, 1975. Вып. 1. 371 с.
6. *Пруссак А.* Положение строительного дела в Московском государстве в конце XVI и в течение XVII веков // *Зодчий*. 1914. № 2. С. 9–14.
7. *Словарь русского языка XVIII века.* Л.: Наука, 1984. Вып. 1. 224 с.
8. *Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат.* 11-е изд. 1933. Т. IV. 640 с.
9. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1975. 847 с.
10. *Словарь иностранных слов в русском языке.* М.: ЮНВЕС, 1995. 830 с.
11. *Большой энциклопедический словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания.* СПб.: Типография тов-ва «Просвещение», 1903. Т. 2. 794 с.
12. *Мохначева М.П.* Журналистика и историческая наука. М.: РГГУ, 1998. Кн. 1. 383 с.
13. *Архитектор-подрядчик* // *Наше жилище*. 1895. № 9. Апрель. С. 13–15.
14. *Равич Г.* Опрошенное зодчество // *Наше жилище*. 1895. № 2. С. 14–17.
15. *Барановский Г.* Принципы строительной этики. Строительное хозяйство // *Наше жилище*. 1895. № 1. С. 7–10.
16. *Гражданская архитектура. Части зданий.* Составил инженер-архитектор М.Е. Романович. СПб., 1903. Т. I. С. 3.
17. *Шретер В.А.* // *Зодчий*. 1901. Вып. XI. С. 143–164.
18. *Космачевский Г.* Запросы времени // *Зодчий*. 1916. № 16. С. 157–159.
19. *Письмо в редакцию* // *Зодчий*. 1915. № 52. С. 538.
20. *Хроника. Петроград* // *Зодчий*. 1915. № 43. С. 432.
21. *О праве именоваться архитектором* // *Зодчий*. 1916. № 7. С. 70–73.
22. *Струков П.* К вопросу о праве именоваться архитектором // *Зодчий*. 1916. № 13. С. 133.
23. *Общественные задачи архитектуры* // *Зодчий*. 1900. № 1. С. 11–12.
24. *VIII Международный конгресс архитекторов в Вене* // *Зодчий*. 1908. № 33. С. 307–308.
25. *Звание инженера и архитектора в Германии* // *Зодчий*. 1906. № 2. С. 9–10.
26. *Свод законов Российской Империи.* СПб., 1911. Кн. II, т. XI, ч. 1.
27. *III Съезд русских зодчих* // *Строитель*. 1900. № 3–4. С. 124.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 ноября 2008 г.